

Л. Б. Вейнберг

**Материалы по истории г.
Острогожска**

Акты XVII и XVIII столет.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Л11

Л11 **Л. Б. Вейнберг**
Материалы по истории г. Острогожска: Акты XVII и XVIII столет. / Л. Б. Вейнберг – М.: Книга по Требованию, 2021. – 74 с.

ISBN 978-5-4241-3696-2

ISBN 978-5-4241-3696-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тарскихъ кочевниковъ. Въ это время край началъ населяться пришельцами изъ внутреннихъ областей Московскаго государства, но это населеніе пользы краю принести не могло: то были исключительно бѣглые преступники, убѣгавшіе на Донъ, уклоняясь отъ кары правосудія, и только съ появленіемъ перваго города, т. е. съ 1586 года начинается правильная колонизація края здоровымъ русскимъ элементомъ. Съ этого момента возникаетъ и развивается казачество на Дону. Къ переселеннымъ сюда Касимовскимъ казакамъ безпрестанно прибываютъ изъ внутреннихъ областей бѣглые и на этотъ разъ уже не одни преступники, но и (послѣ 1593 г.) честные люди, убѣгавшіе сюда на Донъ отъ закрѣпощенія—крестьяне и холопы. Казачество растетъ, но оно всетаки ничтожно въ сравненіи съ обширностью территоріи, оберегать которую отъ набѣговъ татаръ оно не въ состояніи, а между тѣмъ пока не будутъ укрощены полудикіе послѣдователи полумѣсяца, о правильной колонизаціи края не можетъ быть и рѣчи. Тысячи прибываютъ въ при-Донской край, но по стольку-же убиваютъ и уводятъ въ плѣнъ крымскіе татары при каждомъ набѣгѣ. Села выжигаются, причемъ вмѣстѣ съ мужчинами уводятся и женщины; первыхъ продаютъ они въ рабство, послѣднія поступаютъ въ гаремы, и отъ только что возникшихъ поселеній остаются дымящіеся пепелища. Не могутъ эти казаки справиться съ проворными крымцами, приходящими *изгономъ*, т. е. внезапнымъ набѣгомъ. Непривычные къ подобному способу веденія войны, наши, такъ сказать, новоиспеченные казаки въ минуты опасности теряются и приходятъ въ себя уже на пути къ рабству, въ полону. Съ подобными проворными хищниками очевидно въ силахъ справиться только народъ, неуступающій имъ ни въ проворствѣ, ни въ смѣлости. Такими оказываются „вольные сыны степей“—черкасы. Кто были черкасы въ началѣ, отъ кого они произошли, здѣсь раз-

смагивать опять было бы не у мѣста, а потому скажемъ только, что въ разсматриваемомъ нами моментѣмы застаемъ ихъ поселенными по обоимъ берегамъ Днѣпра, въ духовномъ родствѣ съ Россією; это воины безусловно преданные Православной Церкви и Русскому Престолу, оказавшіе Россіи незабвенныя услуги, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишенные понятія о гражданскомъ строѣ—отчаянныя башки, одинаково способныя на величайшія добро и зло; прибавьте къ этому храбрость и отважность, почти безпримѣрныя въ исторіи прочихъ народовъ, и получите понятіе о тѣхъ поэтическихъ герояхъ „польской“ украины, которые называли себя черкасами. Въ XVI столѣтіи могущество турокъ было настолько велико, что воля ихъ Султана была закономъ для европейскихъ государствъ, которыя не дерзали объявить ему войну, но въ то время какъ послы европейскихъ государей робко пытались соединить всю Европу въ одинъ союзъ противъ грозныхъ турокъ, отчаянныя черкасы переправлялись на утлыхъ ладьяхъ черезъ Черное море и подъ самымъ Стамбуломъ „громили“ турокъ, опустошали ихъ селенія, не говоря уже о крымской ордѣ, которую они довели до того, что ханъ ихъ платилъ имъ оброкъ....

Съ восшествіемъ на престолъ перваго члена изъ Дома Романовыхъ, Царя Михаила Феодоровича, Московское правительство дѣятельно занялось заселеніемъ при-Донской области; но уже первыя попытки въ этомъ направленіи, встрѣтили непреодолимыя препятствія, вслѣдствіе непрерывныхъ набѣговъ разныхъ ордынскихъ хищниковъ, поэтому воспользовались примѣромъ Іоанна Васильевича и стали приглашать черкасъ селиться поближе къ окраинамъ Московскаго государства, на выгодныхъ условіяхъ. Черкасы начали селиться на отводимыя имъ мѣста сначала по немногу, но когда Польша стала ихъ притѣснять, то переселеніе приняло весьма значительныя размѣры. Между прочимъ, въ

парствование Михаила Федоровича, была поселена партия черкасъ, основавшая г. Чугуевъ; загадочная смерть ея гетмана Яцко Острины, равно какъ и таинственное бѣгство этой партіи остается и по нынѣ загадкой ¹⁾).

Въ 1651-мъ году мѣстность, занимаемую нынѣ городомъ Острогожскомъ и его окрестностью, представляла много удобствъ хищникамъ для нападенія на нашу Украину. Надо замѣтить, что рѣка Тихая Сосна служила въ это время пограничною линіею. Здѣсь, чрезъ эту рѣку шла Азовская сакма—слѣдъ проходившихъ хищниковъ, здѣсь былъ ихъ бродъ, ихъ перелазы—мѣста, гдѣ они переправлялись; слѣдовательно, эта точка ждала къ себѣ черкасъ, которые и незамедлили явиться. Въ 1652 году, по волѣ царствовавшего тогда Алексѣя Михайловича, отправился на рѣку Тихую Сосну строить городъ воевода Федоръ Юрьевичъ Арсеньевъ. Онъ выбралъ совершенно ровное мѣсто надъ рѣкою Тихою Сосною, въ которую съ западной стороны отъ этого мѣста впадаетъ рѣчка Острогосца, и въ 7-ми верстахъ отъ озера Рыбнаго. Такъ какъ почти всѣ наши города въ Воронежскомъ краѣ получили свои названія отъ ближайшихъ къ нимъ рѣкъ и озеръ ²⁾, то городу Острогожску съ перваго момента его существованія пришлось носить два названія: Рыбнаго и Острогосценскаго острога. Въ томъ-же 1652 году приступилъ воевода Арсеньевъ „разныхъ городовъ съ дѣтьми боярскими, съ стрѣльцами, съ казаками и съ черкасами“ къ строенію города. Не въ примѣръ прочимъ городамъ нашей Украины, Острогожскъ построенъ не на высокомъ

1) См. Ворон. акты ч. 1 стр. 91.

2) Кстати замѣтимъ, что названіе города Коротояка, по нашему мнѣнію, скорѣе могло произойти отъ названія рѣчки Коротоякъ или отъ обитавшаго тамъ мордовскаго племени *Каратасъ*, нежели отъ малорусскаго „круто якъ“, какъ объясняетъ Волховитиновъ. Точно такъ можно объяснить названіе города Мокшаны, отъ обитавшаго въ Пензенской губерніи мордовскаго племени *Мокшанъ*.

мѣстѣ, и это объясняется тѣмъ, что этотъ городъ строился для черкасъ, не нуждавшихся въ защитѣ, напротивъ того долженствовавшихъ охранять эту опасную въ стратегическомъ отношеніи мѣстность, представлявшую столько удобствъ для переправы ордынскимъ хищникамъ. 16-го Августа 1652 года въ день праздника перенесенія Нерукотвореннаго образа Спасителя было заложено Арсеньевымъ крѣпостное строеніе, т. е. острогъ, который съ трехъ сторонъ примыкалъ къ рѣкѣ Тихой Соснѣ, а вокругъ его окопали значительной глубины и ширины рвами и обнесли валомъ шириною въ 5 аршинъ; надъ этимъ валомъ ³⁾былъ выведенъ палисадникъ съ семью ⁴⁾бастіонами, изъ коихъ самый значительный, выведенный надъ самою рѣкою Тихою Сосною, имѣлъ цѣлью во время осады препятствовать непріятелю отрѣзать сообщеніе гарнизона съ рѣкою. Внутри этого острога или городка находилась, сверхъ того маленькая цитадель. Кромѣ того, за рѣкою въ 1½ версты насупротивъ города, въ томъ мѣстѣ гдѣ рѣка дѣлаетъ дугообразный поворотъ, была также выведена башня, окопанная рвами и обведенная валомъ. Изъ этой башни наблюдали за приближеніемъ хищниковъ. Таковъ былъ видъ новопостроеннаго „черкаскаго Острогоченскаго острога“, какъ его называетъ царская грамота, присланная въ Воронежъ 29 Сентября того же 1652 года, въ которой вторично подтверждается Воронежскому воеводѣ князю Крапоткину, чтобы онъ немедленно исполнилъ требованіе Арсеньева о высылкѣ ему изъ Воронежа *два пицали желѣзныя, ядро по два гривенки, а къ нимъ сто ядеръ желѣзныхъ* ⁵⁾. Черкасы прибыли на *тихое житіе съ числѣ 1000 человекъ съ женами и съ дѣтьми, съ полковникомъ Иваномъ Дзинковскимъ, бознымъ, полковымъ пи-*

³ и ⁴) Въ разныхъ описаніяхъ говорится, что бастіоновъ было 8, а палисадникъ находился внѣ или внутри вала; но и то и другое не вѣрно.

⁵) См. Ворон. акты ч. 3 стр. 31.

сармъ, съ сотники, съ эсаулы, съ знаменщики или подпрапорные, съ попы и съ рядовые черкасы. За исключеніемъ священниковъ, женщинъ и дѣтей, все считались военными. Въ слѣдующемъ году Арсеньевъ надѣлилъ ихъ землею, какъ видно по Строенной книгѣ 7161-го года, и отправился на воеводство въ Воронежъ. Казалось, все обстояло благополучно, и черкасы зажили безбѣдно. Полковникъ ихъ прекрасный христіанинъ и славный воинъ, Иванъ Дзинковскій*, испросилъ отъ митрополита Сарскаго и Подонскаго отъ преосвященнаго Питирима грамату на сооруженіе своимъ иждивеніемъ перкви во имя *Великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы*, и хотя въ граматѣ означенъ былъ одинъ храмъ, однако онъ построилъ два: настоящій—*Успенскій* съ придѣльнымъ—*Пятницкимъ*.

Матеріальная сторона жизни черкасовъ, благодаря привиллегіямъ была вполне удовлетворительна, но нравственная за то требовала многихъ улучшеній. Въ особенности вліяла вредно на нравственность черкасъ, срочная служба священниковъ, служившихъ по выборамъ наравнѣ съ трубачами и прочимъ служащимъ людомъ, какъ это видно изъ помѣщаемаго ниже документа. Самый энергичный, самый лучшій пастырь не могъ бы вліять благотворно на своихъ прихожанъ при подобныхъ условіяхъ. Мы не знаемъ насколько было обезпечено матеріальное существованіе священниковъ и остальныхъ лицъ, служившихъ по выборамъ, такъ какъ въ отношеніи одного только писаря извѣстно, что онъ получалъ по грошу съ души.

Вновь поселенные малороссы — черкасы жили сначала мирно съ своими сосѣдами великороссами; но дарованныя первымъ права и преимущества, между которыми чуть ли не главное было безпошлинное винокуреніе, стало привлекать въ Острогужскъ великороссовъ, въ особенности купцовъ Воронеж-

*) Впоследствии оказался измѣнникомъ.

скихъ и другихъ, желавшихъ воспользоваться ихъ правами, что породило несогласіе между тѣми и другими, перешедшее затѣмъ въ открытую вражду. Къ спорящимъ примкнули и начальники обѣихъ партій, т. е. черкасскій полковникъ Сасовъ и воеводы ближайшихъ городовъ. Время братской любви, существовавшей во времена Дзинковского и Арсеньева, казалось прошло безвозвратно. Какъ видно изъ нижепомѣщенныхъ документовъ, борьба возгорѣлась серьезная: съ обѣихъ сторонъ строчили и отправляли въ Москву ябеды другъ на друга, обвиняя своихъ противниковъ чуть ли не въ измѣнѣ; но настоящая причина этой вражды была настолько хорошо извѣстна правительству, что оно не придавало никакого значенія всѣмъ этимъ ябедамъ. Вотъ почему могло случиться, что Сасовъ, послѣ столь тяжкихъ обвиненій со стороны воеводъ, утверждаетъ въ своемъ званіи и въ послѣдующемъ царствованіи. Причина этой вражды крылась гораздо глубже, чѣмъ это полагали враждующія стороны, и она заключалась въ слѣдующемъ.

Съ воцареніемъ Дома Романовыхъ, повторяемъ, вниманіе правительства было обращено на нашу Украину. Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ не захотѣлъ ограничиться содержаніемъ въ нашихъ степяхъ убыточныхъ для казны сторожевыхъ постовъ, но старался путемъ колонизаціи утилизировать богатства при-Донскаго края. Призванные черкасы должны были служить оборонительною силою края, дабы промышленныя силы въ лицѣ поселенцевъ-великороссовъ не отвлекались на бесполезную борьбу съ хищными кочевниками; но такъ какъ содержаніе нѣскольکو тысячъ черкасъ было въ то время не по силамъ государственной казнѣ, то правительство прибѣгло къ единственному возможному мѣропріятію, — оно разрѣшило черкасскимъ переселенцамъ безошлинныя винокуреніе и торговлю виномъ, солью, селитрою и прочими товарами.

Подобныя исключительныя благоприятныя условия для малороссійскихъ черкасовъ вредно отозвались на финансовомъ положеніи городовъ съ великорусскимъ населеніемъ. На сколько эти привиллегіи черкасскимъ городамъ повредили матеріальному благосостоянію городовъ съ великорусскимъ населеніемъ видно уже изъ слѣдующаго примѣра. По окладнымъ и приходнымъ книгамъ Разряда значилось таможенной пошлины и кабацкой прибыли, т. е. торговаго и питейнаго сбора съ города Воронежа за 1650 годъ всего 1765 руб., ⁶⁾ а въ слѣдующемъ 1651 году, благодаря безпошлинной торговлѣ вновь возникшаго Коротояка и другихъ городковъ, сборъ упалъ до 1397 р., такъ сильно вліяла близость городовъ съ черкасскимъ привилегированнымъ населеніемъ на финансовое благосостояніе великороссовъ. Правительство, судившее объ успѣшности и добросовѣстности сборовъ по прежнимъ годамъ, налагало на Главъ штрафъ за недоборы. Послѣдніе считали себя нравственно и матеріально незаслуженно наказанными, ихъ неудовольствіе противъ виновниковъ паденія торговли, подвѣдомственныхъ имъ городовъ, противъ черкасовъ, раздѣляли и воеводы; въ этомъ крылась главная причина, а второстепенныя незамедлили явиться. Впрочемъ предоставимъ самимъ документамъ раскрыть намъ остальные подробности.

Выше мы говорили, что Правительство не обращало серьезнаго вниманія на взаимныя обвиненія и ссоры начальныхъ людей велико-и-малоруссовъ, потому что настоящая причина этихъ ссоръ, заключающаяся главнымъ образомъ въ столкновеніи интересовъ тѣхъ и другихъ, была хорошо ему извѣстна. По мѣръ же усиленія и развитія казачества, благосостояніе болѣе старыхъ городовъ съ великорусскимъ населеніемъ начало весьма замѣтно страдать, вслѣд-

⁶⁾ См. Ворон. акты ч. 3 стр 32.

ствіе невозможности конкурировать съ новыми черкасскими городами, пользовавшимися столькими правами и преимуществами. Уже одни государственные доходы города Воронежа могли служить Правительству нагляднымъ тому доказательствомъ. Такъ, примѣръ, когда этой конкуренціи еще не было, съ 1 сентября 1638 г. по 1 сентября 1639 г., кабацкихъ и таможенныхъ денегъ по городу Воронежу было собрано 2135 рублей 15 алтынъ 3 деньги, не считая 8 пудовъ воску, доставленнаго тогда же въ Москву ⁽¹⁾, въ 1651-мъ году доходъ уменьшился до 1765 рублей полчетверти (три съ половиною) деньги, а въ слѣдующемъ 1652 году оборотъ уже не превышалъ 1397 р. 2 алтынъ полпяти (четырехъ съ половиною) денегъ ⁽²⁾, т. е. за 13 лѣтъ, вмѣсто того, чтобы увеличиваться, оборотъ уменьшился почти на половину! Доходъ казны постепенно уменьшался, причина была вполнѣ понятна, но Правительство тѣмъ не менѣе сочло необходимымъ потребовать отъ завѣдывавшаго въ то время сборами по городу Воронежу, отъ вѣрнаго Головы Петра Толмачева объясненіе, почему онъ и былъ вызванъ въ Москву. Въ Москвѣ Петръ Толмачевъ твердилъ одно, что онъ съ своими помощниками-цѣловальниками: *„збирали таможенную пошлину и кабацкую прибыль за крестнымъ цѣлованьемъ, (но что) в прошломъ-де въ 159-мъ году, по осени на Днѣ въ бударахъ для промысловъ и з запасы ходили небольшие люди и с Воронежского кабака вина не имали, и по зимному пути из городовъ с солью и с хлѣбомъ и со всякими товары на Воронежъ прїѣзду не было, потому что всякихъ чиновъ промышленные люди из городовъ с солью и с хлѣбомъ и со всякими товары ѣздятъ для промысловъ мимо Воронежа в нозые города: в Сокольской, на Усминь, на Урызъ, на Коротоякъ, на Олшанскъ, а городъ де Воронежъ передъ прежними*

⁽¹⁾ См. Ворон. акты, кн. 2-я, стр. 179.

⁽²⁾ См. Ворон. акты, кн. 3-я, стр. 32.

мѣтъ всѣмъ оскудалъ и люди обнищали, и стало безлюдно, и на кабацкѣхъ питуховъ стало мало, не противъ преждево, и зъ Дону и изъ откупныхъ вотчинъ торговые и промышленные люди на Воронежъ никакихъ товаровъ не привозятъ для таможенныхъ пошлинъ, продаютъ всякие товары в новомъ городе на Коротояке беспошлинно...

Дѣло это окончилось рѣшеніемъ, которое съ современной юридической точки зрѣнія покажется намъ по меньшей мѣрѣ страннымъ, но въ основѣ котораго, тѣмъ не менѣе кроется хорошо обдуманная мѣра къ предотвращенію злоупотребленій: Толмачева, правда, не обвинили—невиновность его была слишкомъ очевидна, но Толмачева и не оправдали, потому что оправдать Толмачева, т. е. признать официально возможность постепеннаго уменьшенія государственныхъ доходовъ, значило бы указать приказнымъ людямъ путь къ хищенію, такъ сказать, на законномъ основаніи и тѣмъ нанести казнѣ громаднѣйшій ущербъ, потому что при тогдашней, почти поголовной, недобросовѣстности приказныхъ людей, вполнѣ оправдавъ Толмачова, Правительство рисковало бы низвести государственные доходы до минимума, ибо ободренные примѣромъ Толмачева, прочіе Головы не преминули бы примѣнить этотъ случай въ свою пользу. Доправивъ же половину недобора, Правительство тѣмъ самымъ принуждало Головъ и цѣловальниковъ болѣе серьезно относиться къ своему дѣлу, чтобы доходы *не оскудали противъ прежнихъ мѣтъ*. За послѣднее были, болѣе или менѣе, отвѣтственны всѣ начальныя и приказныя люди, отъ воеводъ начиная; ясно, что это обстоятельство должно было возстановить ихъ противъ черкасовъ; кромѣ того бывали между ними частыя столкновенія и въ служебномъ отношеніи: воеводамъ хотѣлось *чинить судъ и праву* надъ черкасами, что они часто и дѣлывали, нарушая тѣмъ самымъ права послѣднихъ, а Остро-гожскій полковникъ, какъ видно изъ нижепомѣщае-

мыхъ документовъ, бьетъ челомъ, чтобъ ему *иноземцу* Івашкѣ Сасову разрѣшили чинить судъ и расправу надъ русскими. Иноземцу Сасову велятъ вѣдать только черкасовъ, а воеводамъ только великоруссовъ; но — всѣ нарушаютъ данный имъ указъ и, не долго спустя, снова летятъ въ Москву жалобы и доносы.

Коротоячане захватили сѣнные покосы Остроужскихъ черкасовъ. Послѣдніе, оставаясь на легальной почвѣ, т. е. не прибѣгая къ самосуду, шлютъ челобитную въ Москву, а оттуда получается предписаніе воеводамъ Хрущову и Беклемишеву — ѣхать въ Остроужскій и Коротоякскій уѣзды и произвести дознание. Послѣ долгихъ жалобъ и споровъ, воеводы съѣздили, но — розыску не учинили. Далѣе оказывается, что Хрущовъ и Беклемишевъ не прочь отъ взятокъ, а другіе, какъ напримѣръ, Глинкинъ и Бехтѣевъ уже успѣли *признять безсрочно* у черкасовъ, первый — 14 рублей, а второй — 21 рубль, итого вдвоемъ 35 рублей. Поэтому поводу жадуются черкасы и просятъ, чтобъ „вплѣдъ“ они Иванъ (Бехтѣевъ) и Прокофѣй (Глинкинъ) и иные присыльные начальные люди взятками своими разоренія никакого не чинили и чтобъ отъ такихъ присыльныхъ людей напрасныхъ ихъ и частыхъ взятокъ вѣчно, въ конецъ не разорится... и студеною смертию не помереть“.

Черкасы снова подаютъ челобитныя, снова просятъ произвести розыскъ и возвратить имъ отнятыя Коротоячанами спорныя земли, а также и деньги, взятые у нихъ незаконно воеводами. Завязывается сложное дѣло, которое кончается въ 1700 году рѣшеніемъ въ пользу Коротоячанъ. Но у Коротоякскихъ жителей разыгрался аппетитъ насчетъ чужихъ земель, и для этого они не задумываются совершить преступленіе уголовнаго характера. Дѣло было такъ. Отмежевать отъ Остроужска присужденные имъ сѣнные покосы поручено двумъ воеводамъ: Коротоякскому и Олшанскому. Послѣднимъ, повидимому, особенно по-